

Носк был в восторге.

Обрести наконец собственное человеческое лицо — это значило, что теперь они с Ван Цзиншанем смогут перейти на совершенно иной уровень отношений и сделать всё по правилам.

Ван Цзиншань тоже предвкушал этот момент с нескрываемым удовольствием. Как и большинство заядлых геймеров, он обожал процесс создания персонажей.

Да и кто бы устоял перед искушением лично сотворить человеческий облик для очаровательного гигантского осьминога?

Словом, человек и монстр сошлись на этом решении мгновенно.

Перед тем как покинуть затонувшее судно, Носк настоятельно потребовал, чтобы Ван Цзиншань забрал с собой два самых дорогих кувшина.

— Забирай, продашь их и выручишь кучу денег, — авторитетно заявил он.

Ван Цзиншань лишь со вздохом покачал головой:

— Я же говорил тебе, что мне не нужен свадебный выкуп.

— Но нам ведь понадобятся деньги на дорогу до столицы, — совершенно серьезно возразил Носк.

Пришлось признать, что в практичности монстру не откажешь.

«А ведь и правда, всё продумал...»

— Не стоит, — мягко отказался Ван Цзиншань. — У меня и самого найдутся сбережения.

Носк продолжал упорствовать.

— В дорогу бери побольше, дома трать поменьше, — веско выдал он человеческую мудрость, которую вычитал где-то на днях.

— Ладно, пусть будет по-войски, — сдался Ван Цзиншань.

«Главное, чтобы мой огромный осьминог был доволен».

Покинув Жёлоб Мали, они чуть больше чем за час добрались до окрестностей Острова Осьминогов.

Перед тем как ступить на сушу, Ван Цзиншань попросил Носка принять облик профессора Смита, дабы не привлекать лишнего внимания.

Однако не успели они сделать и десятка шагов от берега, как Ван Цзиншань заметил сходящего с пришвартованного у пристани судна человека. Это был его близкий друг — Адлер.

Ван Цзиншань мысленно застонал и прижал ладонь ко лбу. Он ведь ясно дал понять в сообщении, что спасся и находится в полной безопасности. И надо же было Адлеру всё равно примчаться сюда!

— Прости, Носк... Тебе лучше сейчас вернуться в воду, — Ван Цзиншань обернулся и мягко положил руки ему на плечи. — Ситуация принимает не самый удобный оборот.

— Это еще почему? — Носк недовольно надулся.

— Приехал мой друг, он тоже старший офицер имперской полиции. И, понимаешь, я раньше наговорил ему кучу гадостей про профессора Смита. Если он увидит тебя в этом обличье, начнутся расспросы и проблемы. Чего доброго, под арест посадит для выяснения обстоятельств.

— Ладно, — уныло согласился Носк, обиженно поджав губы.

Видя, как тот, то и дело тоскливо оборачиваясь, плетётся к воде, Ван Цзиншань почувствовал укол жалости. Но поскольку разумного объяснения происходящему у него всё равно не было, пришлось проявить твёрдость.

— Будь хорошим мальчиком. Как только утрясу дела, мы сразу займемся твоим новым лицом, — пообещал он тоном, каким обычно успокаивают капризных детей.

Носк замер и смерил его глубоко несчастным взглядом:

— Знаешь, сейчас ты один в один повторил слова мерзавца из той мелодрамы.

— Кхм-кхм.

Ван Цзиншань и впрямь не представлял, как им теперь держать связь.

«Не купить ли ему детские смарт-часы Little Genius с влагозащитой? Вот только выдержит ли пластиковая игрушка чудовищное давление в тысячи килопаскалей на дне океана...»

— А как ты раньше встречался с Греем? — спросил он.

Носк указал в сторону уходящей в море гряды валунов, скрытых зарослями камыша:

— Каждую полночь он приходил вон к тем большим скалам на берегу и ждал меня.

— Тогда давай и мы устроим ночное свидание? Когда вокруг никого не будет.

— Отличная мысль! — Носк закивал, и его глаза лихорадочно блеснули. Он на секунду замялся и добавил: — Как же это будоражит...

— Что именно? — не понял Ван Цзиншань.

— Прямо как тайная интрижка, — мечтательно протянул монстр.

Ван Цзиншань лишился дара речи.

«Я подам жалобу на эту кинокомпанию! Что за пошлые фильмы испортили моего наивного осьминога?!»

После разлуки длиной в несколько месяцев первая фраза, которую выдал Адлер при виде старого друга, была полна искреннего изумления:

— Ого, да ты раздобрел!

— Неужели это так заметно? — смутился Ван Цзиншань.

— Ну, судя по всему, кормят тебя здесь на убой, — рассмеялся Адлер, окинув его оценивающим взглядом.

— Позже сам всё попробуешь, — Ван Цзиншань забрал у него багаж и закинул его в нанятый экипаж.

Сначала нужно было устроить гостя в полицейском участке. По пути туда Адлер протянул другу конверт, запечатанный сургучом с имперским гербом.

— Это ещё что? — Ван Цзиншань вскрыл письмо. Внутри лежало официальное предписание о командировании в Морской заповедник Акос.

— Исчезновение офицера на Острове Осьминогов наделало слишком много шума, слухи дошли до самого верха, — пояснил Адлер. — Когда я собирался к тебе, то подал рапорт на командировку, и меня как раз назначили ведущим следователем по этому делу.

— Но ведь пропавший офицер уже благополучно вернулся, — растерялся Ван Цзиншань.

— Знаю, — Адлер задумчиво посмотрел на проплывающий за окном пейзаж. — Мы-то с тобой понимаем, что за его похищением стоит профессор Смит. Старик, видимо, сообразил, что убийство имперского служащего обернётся для него крахом, и поспешил отпустить бедолагу. Но поползли слухи, газетчики вовсю трубят о серии загадочных убийств, совершенных монстром-осьминогом, сея панику среди обывателей. Я ознакомился с материалами дела: незадолго до этого на острове погибла супружеская пара. Так что моя главная цель теперь — отыскать их настоящего убийцу.

Как и Ван Цзиншань, Адлер ни на секунду не верил в бредни про осьминога-убийцу. С профессиональной точки зрения дело казалось до смешного простым. Остров Осьминогов — замкнутая территория, внешняя связь поддерживается лишь одним рейсовым судном в день. Достаточно последовательно допросить всех жителей и приезжих, сопоставить факты, и виновный быстро окажется за решёткой.

— Поверь мне на слово, если будешь расследовать привычными методами, то зайдёшь в тупик, — покачал головой Ван Цзиншань.

— Да брось ты! — возмутился Адлер и недовольно буркнул: — Моя раскрываемость в столичной управе отставала от твоей всего на пару сотых процента.

— В том-то и дело. Порой разгадка лежит на самом видном месте, но глаз замыливается, и её просто не замечают.

— Хватит важничать, великий детектив Ван, — фыркнул Адлер.

Благодаря официальному предписанию, двое местных полицейских отнесли к новоприбывшему следователю с величайшим почтением.

Свободных комнат в участке хватало, и Адлер устроился в соседней с Ван Цзиншанем спальне. Даже не потрудившись отдохнуть после утомительной дороги, он наскоро заварил крепкий кофе и сразу же разложил на столе папки с материалами дела.

— Свадьба Пэтти на следующей неделе, так что мы обязаны управиться со всеми делами и вернуться в столицу до её начала, — деловито объявил он.

— От одного сухого чтения бумаг толку мало, — Ван Цзиншань, привалившись плечом к дверному косяку, с улыбкой наблюдал за другом. — Хочешь, я прямо сейчас отведу тебя к единственному выжившему родственнику погибших?

— Отличная мысль! — с готовностью согласился Адлер и, с грохотом отодвинув стул, резко поднялся на ноги.

По пути они заглянули в единственную на острове бакалейную лавку, где прихватили пакет молока и немного свежих фруктов. Затем Ван Цзиншань с гостинцами в руках повёл коллегу к дому тёти Грея.

Когда они вошли, маленький Грей как раз стоял на цыпочках у кухонной раковины, усердно отмывая посуду. Его тётя поначалу встретила незваных гостей довольно сухо, но, стоило ей перехватить увесистый пакет с фруктами и молоком, на её лице тут же проступило подобие любезной улыбки.

— Это господин следователь из столицы, прибыл разобраться в деталях того происшествия, — представил друга Ван Цзиншань. — Мы можем задать Грею несколько вопросов?

— Да-да, конечно... — засуетилась женщина, торопливо сметая с журнального столика шелуху от семечек и остатки орехов бетеля. — Присаживайтесь пока, я сейчас мигом организую чай.

— Спасибо, не стоит беспокоиться, — вежливо прервал её Адлер. — Мы лучше побеседуем с Греем на свежем воздухе.

— Грей! Мелкий, а ну иди сюда! — зычно прикрикнула хозяйка, сорвавшись на визг.

Мальчик стянул хозяйственные перчатки, молча вытер влажные руки о штанины и послушно поплёлся следом за полицейскими наружу. Шагая бок о бок с Ван Цзиншанем, Грей внезапно принюхался и, задрав голову, тихо произнёс:

— От тебя пахнет осьминогом.

— Ха-ха-ха, ещё бы! — весело рассмеялся Адлер, хлопнув друга по плечу. — Наш Ван Цзиншань ещё со столичных времён слыл знатным ценителем блюд из морепродуктов. Особенно тех, что с щупальцами!

Грей опустил голову, и густые длинные ресницы скрыли тень, пробежавшую в его глазах.

Они отыскиали пустующую каменную скамью у самой кромки воды. Людей поблизости не было, лишь мерный шелест волн да солоноватый бриз создавали иллюзию умиротворения.

Адлер протянул мальчику бутылку лимонада и подбадривающе улыбнулся:

— Не бойся, малыш. Мы просто поболтаем. Никто не собирается устраивать тебе допрос с пристрастием.

— Угу, — безучастно отозвался тот.

— В тот день, когда не стало твоих родителей, ты был дома?

— Да.

— А куда уходил перед этим?

— За соевым соусом.

— Насколько я знаю, именно ты первым обнаружил их и вызвал полицию. Можешь рассказать, что именно ты увидел, когда вошел в дом?

— Ну... Везде на полу была скользкая слизь. Взрослые потом говорили, что это от осьминога. Ещё валялись куски рыбы... и кровь...

Забываясь о неокрепшей детской психике, Адлер не стал затягивать расспросы. Вскоре он мягко завершил беседу и проводил мальчика обратно к дому. На прощание он потихоньку насыпал в карманы Грея пригоршню сливочных ирисок.

Выйдя со двора, следователь заметил Ван Цзиншаня — тот стоял у обочины, спиной к нему, и молча созерцал бескрайнюю морскую гладь.

Услышав шаги, Ван Цзиншань обернулся:

— Ну как? К какому выводу пришёл?

— Мальчишку безумно жаль, — после недолгого раздумья вздохнул Адлер. — Остаться сиротой в таком возрасте... Да и тётка, судя по всему, лаской его не балует. Но паренёк явно неглуп. Если выдержит всё это, будет прилежно учиться, то в будущем его ждёт неплохая жизнь.

Ван Цзиншань опустил взгляд и задумчиво носком ботинка ковырнул землю.

— Верно, в школе он первый ученик. Но скажи, ты обратил внимание на его синяки?

Адлер опешил, но уже в следующую секунду его лицо багрово вспыхнуло от гнева. Он принялся яростно закатывать рукава, намереваясь ринуться обратно в дом:

— Ах она тварь! Всё-таки бьёт сироту! Ну я ей сейчас устрою!

— Не тётка это, — спокойно остановил его Ван Цзиншань. — Синяки и шрамы оставили покойные родители. Кое-какие следы от многолетних побоев не сойдут до конца жизни. И ещё кое-что: его семья владела рыболовецким судном. Мальчик с пеленок рос на воде и превосходно знает повадки осьминогов. А вот его мать... Думаю, она покончила с собой.

Адлер застыл, лишившись дара речи. Его губы дрогнули, но слова застряли в горле, словно скованные внезапным холодом:

— Хочешь сказать...

Они молча смотрели друг на друга. Тяжёлая тишина повисла между ними.

Согласно законам Империи Ангра, дети до четырнадцати лет полностью освобождались от уголовной ответственности. Наручники в данном случае были бесполезны. Но если эта тайна выплывет наружу, людская молва и шепотки за спиной просто уничтожат Грея. Тётка тут же выставит его за дверь, а приюты откажутся принимать ребёнка с подобным клеймом.

Адлер, точно побитый пёс, уныло побрёл обратно к участку, опустив голову.

Ван Цзиншань проводил его долгим взглядом.

«Иногда утаить правду куда человечнее, чем выставить её на всеобщее обозрение».

Твёрдо вознамерившись сбросить лишний вес, Ван Цзиншань решил всерьёз заняться физическими упражнениями. Вот только усердные тренировки не приносили абсолютно никакого результата.

В голову начали закрадываться смутные подозрения: уж не подхватил ли он какую-то заразу? В последнее время аппетит полностью пропал, зато навалилась непреодолимая сонливость. Стоило в послеобеденные часы присесть в одиночестве, как голова сама собой начинала клониться к груди, и он проваливался в сон. Ко всему прочему, позывы в туалет стали неприлично частыми.

Адлер над ним безбожно подшучивал:

— Дружище, я серьёзно: как вернёмся в столицу, загляни-ка в Больницу Аполлона к толковому специалисту. С мужским здоровьем шутки плохи, запускать такое нельзя.

Ван Цзиншань лишь молча закатил глаза. Спорить не хотелось, да и в глубине души он понимал, что друг прав. При первой же возможности действительно стоило показаться врачу.

В ту ночь дежурство выпало Ван Цзиншаню и офицеру Брайану. Ближе к десяти вечера Брайан, лениво водя лучом фонаря вдоль береговой линии, сладко зевнул:

— Мы тут с женой подумываем уехать с острова.

— Вот как? — удивился Ван Цзиншань. — Почему вдруг? Вы ведь, кажется, прожили на Острове Осьминогов не один десяток лет.

— Да, верно, — Брайан грустно вздохнул, поддавшись ностальгии. — Но после того, как пропал офицер Майлкен, жена наотрез отказалась здесь оставаться. Говорит, тут небезопасно. Да и дочке пора уезжать на учёбу. Вот супруга и настаивает на переезде всей семьёй.

— Понимаю. Я тоже заметил, что за последнее время остров покинуло немало жителей.

— А то! Всё из-за этих бредней про спрута-убийцу. Народ напуган до смерти...

Не успел он договорить, как сквозь плотную ночную дымку над водой блеснули две багрово-красные точки. Из тумана одна за другой стали подниматься исполинские, содрогающиеся щупальца, вздымаясь к самому небу и закрывая собой лунный свет.

— А-а-а-а!!! — Брайан взвыл так, что заложило уши. Выронив из ослабевших пальцев фонарь, он припустил прочь с такой скоростью, словно за ним гнались все черти ада. На бегу он испуганно завопил: — Офицер Ван! Бегите! Бегите скорее! Там... там в воде какое-то чудовище!..

Ван Цзиншань остался стоять на месте. Он спокойно наклонился, поднял валявшийся на гальке фонарик и отряхнул его от песка. Повернувшись к замершему в волнах колоссу, он негромко укорил его:

— Носк, ты его до смерти перепугал.

— Но я же соскучился... — слышался обиженный, глухой ропот из глубин.

— Хороший мой, води себя прилично, — мягко утихомирил его Ван Цзиншань. — Обещаю, я приду к тебе чуть позже.

Носку ничего не оставалось, кроме как послушно убрать щупальца обратно в воду и скрыться в тёмной бездне.

Когда Ван Цзиншань наконец нагнал напарника, тот пребывал на грани глубокого шока. Его одежда промокла от холодного пота, словно его только что извлекли со дна колодца. Дрожащими руками стягивая с себя форменную куртку, Брайан заикался от ужаса:

— Всё... уезжаем... прямо сейчас! Я должен немедленно забрать жену, и завтра же утром мы отчалим на первом же пароме!

— Иди домой, я прекрасно тебя понимаю, — сочувственно кивнул Ван Цзиншань. — Ступай к семье, а я сам закончу обход.

— Да как же так... Тебе разве не страшно? — Брайан воззрился на него округлившимися от изумления глазами, в которых сквозила смесь дикого благоговения перед чужой отвагой и искренней жалости к безумцу. — Почему ты не бежишь?

— Если я сбегу, кто же будет готовить такояки? — отшутился Ван Цзиншань. — Зато если останусь, меня ждёт пожизненный запас бесплатных осьминогов.

Брайан передёрнул плечами от нахлынувшего озноба и покачал головой:

— Парень, ради еды не стоит прощаться с жизнью. Подумай хорошенько.

— Обязательно подумаю, — с серьёзным видом кивнул Ван Цзиншань.

«И вообще, как можно есть осьминогов? Они же такие лапочки», — улыбнулся он своим мыслям, когда напарник скрылся в темноте.

<http://bllate.org/book/20372/2140310>